

способны к регулированию скорости, ритма времени, которое находится в их распоряжении, а также к синхронизации его в соответствии с внешними условиями. Динамизм, плотность, многоструктурность темпоральной реальности воспринимается ими как позитивное явление, соответствующее вызовам современности. Адаптируя свое поведение под эти новые темпоральные условия, фрилансеры как «активные оптимисты» чувствуют себя современными людьми, шагающими «в ногу с веком» или даже стремящимися обогнать его, в том числе благодаря постоянному профессиональному и личностному совершенствованию.

По мнению представителей изучаемой социальной общности, их «нестабильная» работа дает больше уверенности в завтрашнем дне, чем работа в организации. Надежды на лучшее будущее при минимальных проявлениях негативных эмоций (страха, неуверенности, растерянности) характеризуют социально-психологическое самочувствие данной социальной общности: «самозанятость, неполный рабочий день, временные подработки могут создать более устойчивый и одновременно гибкий фундамент материального существования, не говоря уже о свободе в распоряжении собственной жизнью» [4, 117].

Библиографический список

1. Стребков Д. О. Инновационный потенциал агентов новой экономики // Форсайт. 2010. Т. 4. № 2. С. 26–33.
2. Как работать дома и не сойти с ума? [Электронный ресурс]. URL: http://kadrof.ru/int_psiholog_barkova.shtml (дата обращения 09.01.2013).
3. Соколова М. Е. Социальное время и новые электронные технологии: аналитический обзор. М.: ИНИОН, 2006. 105 с.
4. Бурлуцкая М. Г., Харченко В. С. Фрилансеры: специфика социального статуса, стратегии карьеры и профессионального развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 1. С. 111–123.

УДК 316.453-053.81

Арапова Марина Андреевна,

кандидата философских наук, профессор, marina-arapova@yandex.ru

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И АКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена методологическим основаниям понятий «инновационный потенциал молодежи» и «актуальная культура молодежи». Делается попытка раскрыть их научный и идеологический характер.

Ключевые слова: Потенциал, инновация, социальная субъектность, актуальная культура, В.Т.Шапко.

Arapova Marina Andreevna

INNOVATIVE POTENTIAL AND CURRENT YOUTH CULTURE

Abstract: This article analyzes the methodological grounds the concepts of "innovative potential of young people" and "current culture of youth." An attempt is made to discover their scientific and ideological.

Keywords: Potential, innovation, social subjectivity, current culture, V.T.Shapko.

Формирование инновационного потенциала молодежи провозглашается в настоящее время в качестве одной из приоритетных задач и, следовательно, ожидаемых результатов реформирования российской системы образования. «С эффективной реализацией инновационного потенциала молодежи в современных условиях связывается главное в концепциях Государственной молодежной политики» [1].

Масса объявленных конкурсов («Международный конкурс – «Архимед 2013») [2], выставок («Инновационный потенциал молодых российских регионов» 8 октября 2013 г.) [3] имеет в названии термин «инновационный потенциал». Предметом научно-практических конференций, игр и тренингов для молодых людей становится развитие субъектного потенциала молодежи. Декларируется, что показателем результативности усилий общества по формированию этого потенциала будет степень сформированности социально-значимых качеств молодежи, направленных на активное преобразование общества и самих себя, на самореализацию и саморазвитие.

Представляется, что выполнению обозначенных целей будет препятствовать целый ряд проблем, и первой из них, является проблема методологического характера. Она связанная с отсутствием конвенциональности, ясности понимания самого термина «инновационный потенциал». Во-первых, термин «потенциал» обладает чрезвычайно абстрактным характером. Во-вторых, еще более неопределенным является и термин «инновационный».

Еще во времена Аристотеля «потенциал» употреблялся в отношении реализации диалектической связи возможного и действительного. Современные авторы абсолютно неоднозначны в своем понимании данной категории. Е.А. Реанович, анализируя смысловые значения понятия «потенциал», приводит больше десятка принятых и используемых в научной практике значений данного термина, приходя в заключении к выводу, что широкая трактовка понятия «потенциал» обуславливает возможность его рассмотрения как средств, способностей, запасов, источников, ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения какой-либо задачи. При этом необходимо учитывать прошлый, настоящий и будущий потенциал.[5]

Значение «инновационности» связано с некой новизной. И в этом как раз и кроется суть второй проблемы: что такое новизна? Новизна как абсолютное (то, чего никогда и нигде не было раньше) понятие, или относительное (хорошо забытое старое, новое для определенных социальных групп или отдельных личностей)? Именно потому, что сущностным свойством молодежи является переходное состояние от детства к взрослости, новое становится просто обыденным и само собой разумеющимся. Противоречие: новое объективно для молодежи (все равно будет, независимо от желания молодого человека, как субъекта) ибо все в жизни бывает впервые. Будет ли новое для отдельного человека, или даже для целой общности, новым в социальном плане? Будет ли это инновационностью? Или за молодежью закрепляется

социальная ответственность за создание общественно значимой новизны, за кардинальное преобразование общества

Безапелляционное стремление к новому «во чтобы то ни стало» может привести к разрушению системного качества социума: исчезнут те социальные регуляторы, которые создавали устойчивость социальных механизмов. В этом случае неминуем слом культуры. Общество встанет перед риском радикализма. Уже сейчас в практическом плане чрезвычайно актуальна проблема молодежного экстремизма. Вместе с тем, недостаточное стремление к новизне приведет к застойным явлениям в обществе. Задача в том, чтобы меру инновационности. Как высчитать эту формулу необходимого и достаточного, какие социальные параметры положить в основу?

Потенциал всегда субъективен, он привязан к субъекту как его свойство, качество. Потенциал молодежи - возможность действия, основанная на наличии средств, способностей, запасов, источников, ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения задачи сотворения нового. Идет ли речь о ценностях, убеждениях, ориентациях молодежи на новое, об умениях, готовности, мотивации?

По логике получается, что инновация – это возможность сотворенной новации. Как можно говорить о возможности (то есть о еще не произошедшем), если инновация определяется как уже используемое, случившееся новшество? Налицо явное противоречие (существующее в возможности, но уже реализованное новое), требующее своего разрешения, ибо достижение цели формирования инновационного потенциала лежит в практической плоскости. Как можно выполнить задачу, если она не определяется через эмпирические показатели?

Думается, что методологические проблемы являются таковыми, потому, что концепт «инновационный потенциал молодежи» является не столько научной социально-философской или социологической дефиницией, сколько определенной идеологемой, которая, будучи таковой, сама по себе не требует ни когнитивно-логической строгости, ни доказательств ее права на научное существование. А раз так, то упрямо-наивными становятся вопросы об эмпирической интерпретации данного понятия.

И все же, отважимся задать вопрос – формирование инновационного потенциала молодежи - это что делание чего?

Нельзя не согласиться с Вал.А.Луковым в том, что нужно разводить на понятийном уровне и на уровне социальных технологий и постановки задач практического характера три достаточно разных сущности.

Показательно, что как только делается попытка проанализировать предметное поле прикладных исследований, содержание материалов конференций, посвященных инновационному потенциалу молодежи, мы снова видим исследование в качестве предмета ценности, гражданские позиции, ценностные ориентации, идеологические установки молодежи. Снова сталкиваемся с механизмами организации работы с молодежью, смыслом

которой, как утверждается, является создание условий, связанных с реализацией социальной субъектности молодежи. Сразу возникает недоумение – это все новое, потому что этого не было еще у этих конкретных людей? Или в этом по-новому проявляется реализация субъектности молодежи?

Инновационный потенциал и социальная субъектность связываются между собой прочной нитью. Считается, что становление субъектности является механизмом реализации молодежью своего инновационного потенциала, превращением новационного свойства в инновационную сущность в процессе освоения молодежью социальной субъектности. [6] И здесь нам видится не вполне уместный переход на такой уровень абстракции. Гораздо продуктивнее, на наш взгляд, было бы использовать социологические категории среднего уровня абстрактности: активность молодежи, готовность к деятельности, имеющей креативный, созидательный характер для общества, умение осуществлять такую деятельность, интерес к такой деятельности и т.д.

Субъектность – свойство субъекта, оно имманентно субъекту. Следовательно, субъектность нельзя освоить вне субъекта. Социальная субъектность для субъекта-молодежь проявляется как объективные условия для ее взросления, становления. При этом субъект- общество не может стать за молодого человека субъектом - молодежью, как беременная мать не может вырастить и сформировать плод абсолютно сама. Безусловно, она, вынашивая ребенка, создает физиологические условия для его развития, но развивается, то есть приобретает свойства субъекта он сам.

Таким образом, социальная субъектность и субъектность молодежи – это разные субъектности по своей сути, хотя и тесно связанные между собой по типу условия-обусловленное. Исходя из этого, под социальной субъектностью молодежи, думается, следует понимать свойство молодежи иметь активную жизненную позицию, осуществлять самостоятельную креативную деятельность. Механизм преобразования социальной реальности, будет связан с ценностями, нормами, убеждениями личности, состоянием культуры общества.

Вот мы и вышли на то исследовательское поле, которое еще в 90е было детально проработано В.Т.Шапко. И сегодня с абсолютной уверенностью можно констатировать, что положения об актуальной культуре молодежи и субъектности молодежи, как мере ее самореализации, далеко еще не исчерпали своего инновационного методологического потенциала ни в исследовании роли и места молодежи в обществе, ни в определении идеологических задач для социальных реформ. Добротнo сделано.

Библиографический список

1. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография / под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013.
2. Режим доступа: <http://archimedes.ru/news.php?Y=09&M=05&D=07&LC=1>.
3. Режим доступа: <http://trv-science.ru/2013/10/08/innovacionnyjj-potencial-molodykh-rossijskikh-regionov/#more-32438>.
4. Реанович Е.А. Смысловые значения понятия «потенциал». <http://research-journal.org/featured/smyslovyie-znachenie-ponyatiya-potencial/>

5.Задорожнюк И.А., Шингарова Г.Х. <http://vocabulary.ru/dictionary/922/word/chelovecheskii-potencial>.

6. Луков Вал. А. Комплексное изучение человеческих сообществ: новационные свойства, инновационный потенциал, инновационные возможности молодежи. <http://www.hdirussia.ru/62>.

УДК 316.621-053.81:004.738.5

Асеева Ольга Владимировна,

старший преподаватель, as_ola@mail.ru

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия им.В.Я.Горина, пос. Майский

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Рассматриваются проблемы расширения численности Интернет-пользователей и виртуализации социальной активности молодежи.

Ключевые слова: Виртуализация социальной активности, молодежь.

Aseeva Olga Vladimirovna

VIRTUALIZATION OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

Abstract: Discusses the problem of expansion of the Internet users are and the virtualization of social activity of youth

Keywords: virtualization of social activity, youth.

Структура всего современного российского общества и его отдельных элементов трансформируется под воздействием глобальных и локальных социальных процессов. Формируются новые сообщества, в том числе, те, которые не могут существовать в реальном социальном пространстве из-за территориальных, демографических, статусных, психологических и других характеристик субъектов, конструирующих данные сообщества.

По данным ФОМ, к концу 2010 г. – началу 2011 г. доля Интернет-пользователей среди взрослого населения составила 43% (50 млн. человек). При этом к активной части, выходящей в сеть Интернет не менее раза за сутки, относится 32 млн. человек. Для сравнения, в 2008 г. такой же по количеству Интернет-аудитория была ежемесячно 31,7 млн. [1]. По прогнозам, при сохранении текущих тенденций в развитии и распространении Интернета число пользователей к концу 2014 г. вырастет приблизительно на 30 млн. человек.

Виртуализация социальной активности – это процесс перемещения сознательной, самостоятельной деятельности субъекта из объективно реального в виртуальное пространство, предполагающее нематериальное воздействие на человека, условность искусственно создаваемых объектов, эфемерность существования. Все виды социальной активности молодежи могут быть частично или полностью реализованы в виртуальных сетевых сообществах, в которых осуществляются многосторонние и двусторонние, открытые и закрытые интеракции, разрешая конфликты интимности и публичности, социальной эксклюзии и инклюзии. Виртуализация социальной активности молодежи в современных условиях обусловлена, на наш взгляд: 1) созданием новых информационно-коммуникативных систем и технологий, обладающих способностью формировать виртуальные сетевые сообщества; 2) общественными трансформациями; 3) изменениями внутри социально-демографических групп, в том числе, молодежи.